

В.В. ШЕЛЬ

V.V. SHEL

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОРАБЛЕЙ РАЗВЕДКИ

Исторический опыт развития и применения
отечественных разведывательных кораблей (1950—1960 гг.)

CREATION OF THE FIRST DOMESTIC RECONNAISSANCE SHIPS

Historical experience of developing and applying
Russian reconnaissance ships (1950—1960)

Сведения об авторе. Шель Вячеслав Вячеславович — докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук (Москва. E-mail: schell77@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о создании первых отечественных разведывательных кораблей и их применении в целях ведения морской радиоэлектронной разведки (РЭР).

Ключевые слова: Военно-морской флот Советского Союза; морская радиоэлектронная разведка; разведывательные корабли (рзк); класс; проект; тип.

Information about author. Vyacheslav Shel — Doctoral Candidate at the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Colonel, Cand. Sc. (Mil.) (Moscow. E-mail: schell77@mail.ru).

Summary. The article tells about the creation of the first domestic reconnaissance ships and their application for the purposes of naval electronics reconnaissance (RER).

Keywords: Navy of the Soviet Union; naval electronics reconnaissance; reconnaissance ships; type; project; class.

Возвращение в начале XXI века Военно-морского флота (ВМФ) России на боевую службу в океанские районы и дальние морские зоны, участие российских кораблей в борьбе с пиратством в Аденском заливе, поддержка и обеспечение силами флота с моря деятельности группировки Вооружённых сил РФ в Сирийской Арабской Республике обусловили возрастание роли морской радиоэлектронной разведки (РЭР), ведущейся в основном разведывательными кораблями (рзк).

Возрастание активности вооружённых сил США и стран НАТО в различных районах планеты, в т.ч. и на море, использование воинских контингентов и сил флота в различных «горячих точках», вблизи сухопутных и морских границ нашей страны в духе «холодной войны», попытки оказать силовое давление на политику Российской Федерации настоятельно требуют более пристального внимания к морской РЭР ВМФ, её нуждам, оснащению и обновлению.

В связи с этим редакция «Военно-исторического журнала» планирует разместить в ряде номеров серию статей, в которых исследуются проблемы развития и применения сил и средств морской радиоэлектронной разведки ВМФ во второй половине XX — начале XXI века. История создания и развития как отечественных, так и зарубежных рзк вызовет несомненный интерес у широкого круга читателей и исследователей этого вида разведки, которая в настоящее время остро нуждается в финансировании, модернизации и дальнейшем развитии.

УЧАСТИВШИЕСЯ в последнее время дерзкие случаи соприкосновения (опасное и безопасное маневрирование, облёт, сопровождение и др.) объединённых вооружённых сил НАТО с российскими самолётами, кораблями и судами, выделение Пентагоном огромных средств на разведку и увеличение штатов разведывательных структур настоятельно требуют повышенного внимания к российской морской разведке, изучения исторического опыта строительства ВМФ в области РЭР

для решения разведывательных задач в океанских районах и морских зонах в настоящее время и на перспективу.

Опыт Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и Советско-японской войны в 1945 году подтвердил необходимость наличия в составе корабля подготовленных штатных групп, способных вести разведку с помощью радиоэлектронных средств на морских (речных) театрах¹. Однако новый вид морской разведки — морская РЭР — зародился лишь в начале 1950-х

годов. В эти годы, учитывая большой размах и открытый характер океанских районов и морских зон, фланговое положение советского Военно-морского флота по отношению к вероятному противнику, значительную удалённость его пунктов базирования и районов боевой подготовки, командование ВМФ и разведки в целях ведения непрерывной радио- и радиотехнической разведки и выявления новых радиосетей остро нуждалось в плавучих радиотехнических центрах, которые можно было бы

направить в любой район Мирового океана. Создание подвижных морских радиогрупп и радиопеленгаторных пунктов, а также радиоразведывательных групп на кораблях и судах ознаменовало окончание эпохи преобладания в радиоразведке отечественного ВМФ наземной (береговой) составляющей². Началось стремительное развитие манёвренных сил разведки ВМФ — морской РЭР, которая в дальнейшем трансформировалась в систему РЭР ВМФ. При этом основными силами морской разведки и элементом постоянно действующей системы РЭР ВМФ стали разведывательные корабли (рзк).

В сентябре 1951 года военноморской министр СССР вице-адмирал Н. Г. Кузнецов подписал приказ об организации отдельных морских радиотехнических дивизионов. Приказ предусматривал выделение для этих целей 4-му Военно-морскому флоту, 5-му Военно-морскому флоту и Черноморскому флоту (ЧФ) трёх вспомогательных судов типа мотозхун. Одновременно с упомянутыми флотами такие суда появились и на Северном флоте (СФ). В соответствии с действовавшей классификацией кораблей и судов ВМФ СССР в составе флота до 1977 года не было класса рзк. В 1951—1956 гг. рзк именовались посыльными судами, затем — кораблями разведки, в 1970—1979 гг. в служебных документах значились как корабли радиотехнической разведки (кртр), позже за ними закрепилось современное название³. Сначала их деятельность прикрывалась легендой, будто это рыболовные траулеры с флагом СССР (до 1959 г.), потом некоторые из них выдавали себя за лоцмейстерские суда (до 1963 г.), другие — за гидрографические суда (гс), экспедиционные океанографические суда (эос) или океанографические исследовательские суда (оис), в зависимости от водоизмещения и дальности плавания, с флагом Гидрографии и красной полосой с серпом и молотом на фальштрубе (до 1977—1979 гг.), затем это были якобы суда связи с военноморским флагом. Однако долго эти легенды просуществовать не могли. По оборудованию мачт и надстроек всевозможными антеннами, а также по районам и характеру деятельности корабли

Морской моторный бот «Суинга»

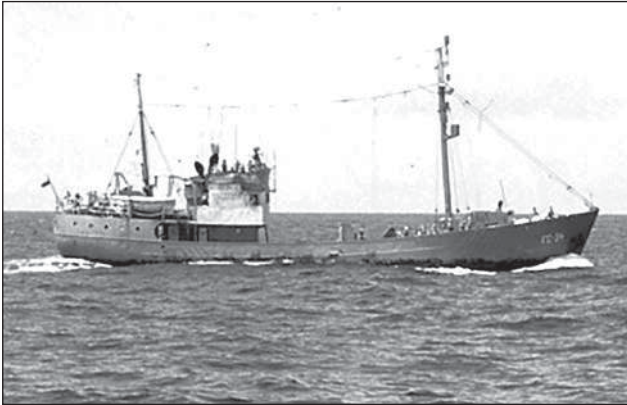
оказались легко распознаваемы. К тому же использование рзк под флагом гидрографических судов в известной мере дискредитировало Гидрографическую службу ВМФ, пользовавшуюся мировой известностью.

В настоящее время в ВМФ России рзк относятся к группе кораблей и судов специального назначения. Основным их предназначением является выполнение разведывательных задач. Класс разведывательных кораблей представлен большими, средними и малыми рзк и кораблями гидроакустической разведки (кгар).

Первые рзк в ВМФ переоборудовались в основном из промысловых шхун, траулеров и ботов⁴. К ним относились морской моторный бот «Суинга» (ММБ-125), шхуна «Рулевая», по репарации переданные ВМФ СССР 2 шхуны японской постройки «Кержинец» и «Быстрая» и другие суда. Но самыми многочисленными представителями первых рзк являлись построенные в 1952—1957 гг. в Германской Демократической Республике (ГДР), в Штральзунде, на верфи «Фольксверфт», и в Ростове, на верфи «Нептун», 13 рыболовных траулеров типа «СРТ-300-400» класса «Логгер» — «Нейва» («Гироскоп»), «Сайга» («Буй»), «Андома» («ЛОЦ-42»), «ГС-42»), «Унго» («ЛОЦ-75»), «ГС-34»), «Рица», «Аргун», «Атлас» («ЛОЦ-36»), «ГС-36»), «Краб», «Угорь», «ЛОЦ-1» («ГС-1»), «ЛОЦ-2» («ГС-2»), «ЛОЦ-85» («ГС-85»), «РЗК-14» («Курчум», «ЛОЦ-46»), «ГС-46»)». В отдельных случаях в то время в качестве рзк использовали и другие корабли, например бывший

охотник за подводными лодками американской постройки «Иртек», полученный от США по ленд-лизу. Несмотря на то что по условиям ленд-лиза «Иртек» в 1954 году был затоплен ВМФ СССР, до этого времени, в 1953—1954 гг., он активно использовался в качестве рзк. Все эти корабли объединяли небольшое водоизмещение — 50—480 т, скорость хода не более 11 узлов, автономность до 30 суток, дальность плавания до 6900 миль, экипаж — не более 38 человек. Причём большинство из кораблей вводились в состав ВМФ ещё не переоборудованными и не приспособленными для ведения морской РЭР, что требовало дальнейшей ассигнований и предоставления дополнительного времени для нахождения их в судоремонтных заводах. Посыльные суда были отнесены к кораблям разведки 3 и 4 ранга, им были присвоены номера войсковых частей.

Оборудование судов радиоэлектронными средствами в большинстве случаев производилось самими экипажами, после чего они могли иметь 1—6 боевых постов разведки. Однако из-за неудачных конструктивных особенностей большинство этих судов в море зарывались в волну. Посты радио- и радиотехнической разведки судов класса «Логгер» находились в плохо вентилируемом рыбном трюме, где работа личного состава была довольно сложной⁶. На судне «Рица» укомплектованность личным составом и табельным имуществом была неполной. К тому же вскрылась незначительная течь в районе старпоста, люки первого и вто-

Рыболовный траулер «Унго»

Парусно-моторная зверобойная шхуна «Галс»

рого трюмов не обеспечивали герметичности, аварийно-спасательного имущества не хватало. На постах энергетики и живучести судов «Нейва» и «Сайга» отсутствовали кислородоизолирующие приборы и средства заделки пробоин. Тем не менее экипажи первых рзк самоотверженно выполняли свой воинский долг в море.

Первые попытки по разведке тропосферных линий связи были предприняты именно во второй половине 1950-х и в начале 1960-х годов. Для этого на малых рзк «Гироскоп» и «Буй» были установлены антенно-фидерные устройства станции радиотехнической разведки «Пирамида». Корабли действовали в районе острова Ян-Майен. Однако тогдашние технические средства и слабая специальная подготовка личного состава не позволили добиться нужных результатов. В дальнейшем информативность и доступность, важность информации в этих линиях обусловили уделение командованием разведки этому вопросу серьёзного внимания. Вместе с тем успешно решить эту задачу удалось лишь в начале 1970-х годов.

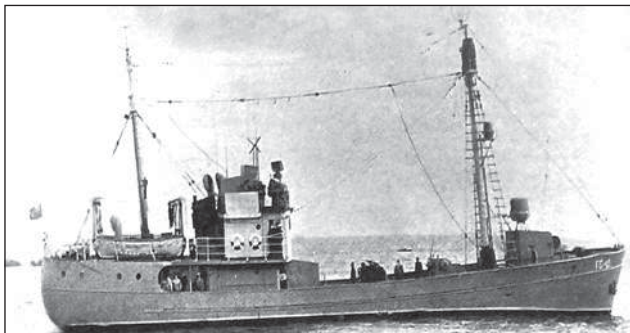
Появление на флотах СССР по несколько рзк (3—5) обусловило последующие организационные объединения их сначала в дивизионы посыльных судов, а затем в дивизионы кораблей разведки. Кроме траулеров, шхун, ботов и охотника за подводными лодками в целях ведения морской РЭР в ВМФ с 1953 года использовался также сухогруз советской постройки (г. Хабаровск) проекта 229 «Академик Бах» («Керби», «Анемометр»), переоборудованный в малый рзк. Он имел следующие тактико-технические характеристики (ТТХ):

водоизмещение 730 т, скорость хода 9,8 узла, автономность 20 суток, экипаж 16 человек. Несмотря на значительное водоизмещение, это судно уступало траулерам класса «Логгер» как в скорости хода, так и в автономности. Для ведения морской РЭР в состав ВМФ также поступили 3 переоборудованные парусно-моторные зверобойные шхуны проекта 220 — «РЗК-15» («Булак», «Визир», «Галс», «Г-515»), «РЗК-16» («Вазуза», «Г-515») и «Буссоль», построенные в 1953—1957 гг. в Финляндии⁷. Изначально они предназначались для ловли морского зверя в северных водах. Их водоизмещение (659 т) немного превышало водоизмещение траулеров класса «Логгер». Экипаж состоял из 37 человек, а деревянный корпус был похож на яйцо. Скорость этих шхун в спокойную погоду не превышала 9 узлов, а в штормовую нередко падала до нуля.

Ввиду многодневного плавания во время выполнения разведывательных задач и напряжённости работы личного состава кораблям требовался тщательный ремонт, а их экипажам — качественный отдых. В связи с этим объективно назрела потребность в улучшении снабжения экипажей рзк и прикомандированного личного состава для ведения разведки и переводе их на нормы довольствия экипажей подводных лодок в автономном плавании⁸. До июля 1956 года посыльные корабли относились к группе вспомогательных судов, а затем их стали классифицировать как корабли разведки. Новая классификация позволила уточнить их предназначение — корабли для дальних разведывательных походов (по 35 суток и более). Они были отнесены к группе боевых

кораблей, а учёт по их эксплуатации в 1957 году был передан от Управления вспомогательных судов и гаваней ВМФ Управлению эксплуатации кораблей ВМФ, что, безусловно, улучшило их материально-техническое обеспечение. Несмотря на возникшие поначалу сложности в связи с этой передачей, с конца 1950-х годов, ещё до организации боевой службы в ВМФ, рзк начали систематически, на постоянной основе совершать дальние походы в Атлантический и Тихий океаны, Северное, Норвежское, Гренландское, Средиземное, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря. С началом дальних походов для рзк первого послевоенного десятилетия и первого поколения советских кораблей, у которых не было заходов в порты, было организовано пополнение запасов топлива, продовольствия и воды с плавбаз и транспортов-рефрижераторов, в том числе рыбопромыслового объединения «Севрыба», в районах Джорджесбанки и Ньюфаундлендской банки.

Однако длительность перехода к восточному и западному побережью США (15—20 суток) делала нецелесообразным краткосрочное пребывание рзк в назначенных районах. Разведке ВМФ требовались корабли с большей автономностью, чем у находившихся в составе флота судов. Но такие рзк в этот период в ВМФ не поступали. Поэтому было принято решение максимально эффективно использовать имевшиеся в распоряжении силы разведки. Для увеличения автономности до необходимой величины все свободные помещения рзк заполнялись сухой провизией. Питьевая вода выдавалась по ограниченной норме, а для экономии топлива корабль

Малое гидрографическое судно «Усач»

Средний рыболовный рефрижераторный траулер «Севрюга» («Алидада»)

разведки в назначенном районе большую часть времени лежал в дрейфе. Так, при автономности рзк до 30 суток длительность походов без дозаправки была доведена до 150—200 суток. Командование ВМС США очень оперативно отреагировало на появление в океанском районе советских рзк. Уже в 1958 году командующий Атлантическим флотом США издал специальную инструкцию о взаимоотношении американских кораблей с советскими рыболовными судами с необычным радиоэлектронным вооружением.

В 1958 году ВМФ пополнился построенными на Хабаровском судостроительном заводе (ССЗ) 5 малыми рзк, переоборудованными из малых гидрографических судов проекта 391А — «Вежа», «Усач» («ЛОЦ-47», «ГС-47»), «ЛОЦ-4» («ГС-4»), «ЛОЦ-41» («ГС-41») и «ЛОЦ-50» («ГС-50») водоизмещением 432 т со скоростью хода 9,6 узла, автономностью 30 суток, дальностью плавания 3 000 миль и экипажем 21 человек. Несмотря на то что они имели относительно небольшие дальность плавания и автономность, это был первый опыт использования переоборудованных гидрографических судов в качестве кораблей разведки, который в дальнейшем получил своё развитие. В то же время разведка не отказывалась и от продолжения переоборудования рыболовных судов.

Одним из главных критериев в выборе подходящих судов являлось улучшение технических и эксплуатационных характеристик по сравнению с ТТХ уже состоявшихся на вооружении рзк. Так, в 1958 году в состав ВМФ вошли 2 малых рзк, переоборудованных из средних рыболовных траулеров типа «Бологое» проекта 395: «СРТ-1108» («ЛОЦ-43», «ГС-43», «Океанограф») и «СРТ-1109» («ЛОЦ-55»,

«ГС-55», «Налим»), построенных на Киевском ССЗ. Они имели следующие ТТХ: водоизмещение 532 т, скорость хода 10,4 узла, автономность 30 суток, дальность плавания 7500 миль и экипаж 40 человек. На них уже могли размещаться 6—7 боевых постов разведки. Дальность плавания этих судов в 1,5 раза превышала этот же показатель у рзк класса «Логгер» и более чем в 2 раза у рзк проекта 391А.

Наметившаяся в это время в ВМФ тенденция на увеличение водоизмещения, скорости хода, автономности, дальности плавания, а также рост количества боевых постов разведки и расширение площади жилых помещений у рзк способствовала появлению в 1959—1962 гг. в составе ВМФ 15 судов, переоборудованных из средних рыболовных рефрижераторных траулеров немецкой постройки проекта «Океан»: «Севрюга» («Алидада»), «Тунец» («Теодолит»), «Нерпа» («Эхолот»), «Нельма» («Кренометр», «Вега», «Шторм»), «Форель» («Репитер»), «Минога» («Барометр»), «Катунь» («Траверз»), «Таймень» («Пикша», «ГС-319», «Мираж», «Лотлинь»), «Карась» («Сазан», «Редуктор»), «Голавль» («Дефлектор», «СМ-353»), «СРТР-9167» («Островец», «Диксон», «Язь», «Линза»), «Горбуша» («Гидрофон»), «Семга» («Амперметр»), «Витим» («Барограф», «СМ-346»), «Треска» («Зонд»). Корабли водоизмещением 726 т со скоростью хода 11 узлов, автономностью 40 суток, дальностью плавания 7900 миль и экипажем 65 человек имели хорошие обводы, более мощный двигатель и лучшую автономность. Имевшееся вспомогательное парусное вооружение (стаксель и бизань) при правильном его применении позволяло увеличивать скорость хода корабля на 2 узла. Однако сильный ветер, волнение

моря затрудняли этим кораблям нахождение в дрейфе. Волны заливали бак и главную палубу. Поэтому штормовые леера были натянуты на всё время похода. Передвижение личного состава осуществлялось группами со страховочными поясами. Вместе с тем на этих кораблях появилась возможность увеличения пространства, необходимого для размещения большего числа боевых постов разведки, а также спальных мест для экипажа и прикомандированного личного состава. В результате на этих рзк уже могли размещаться до 12—15 боевых постов разведки, но их комплектация радиоэлектронными средствами в зависимости от поставленных задач на поход могла меняться. В итоге оснащение траулеров системами наблюдения и разведки превращало их в мощные силы морской разведки, сохраняя при этом внешний облик обычных рыболовных судов⁹.

Эти корабли по своим ТТХ и возможностям по ведению морской РЭР превосходили проекты рыболовных судов советской постройки, ещё больше — немецкие траулеры класса «Логгер», финские и японские шхуны, дальнейшее переоборудование которых стало нецелесообразным. Один рзк проекта «Океан» был также у ГДР в 1961—1983 гг. (гидрографическое судно «Хидрограф»), деятельность которого, безусловно, координировалась с советскими рзк во время существования Организации Варшавского договора. Переход построенных судов из ГДР в СССР осуществлялся силами Морского агентства по переводу судов Калининградского совнархоза, а также перегонными командами флота (как и суда, построенные в Швеции и Финляндии, переведённые ранее).

Несмотря на определённые достоинства рзк проекта «Океан»,

их основными недостатками по-прежнему оставались тяжёлые условия обитаемости и отсутствие стандартного радиоэлектронного вооружения. Кроме того, их эксплуатация показала, что остойчивость этих кораблей недостаточна. После гибели на Тихоокеанском флоте (ТОФ) из-за обледенения 4 рыболовных судов этого проекта было принято решение во второе дно рзк заложить дополнительный балласт, увеличивавший их остойчивость.

Каждый поход этих рзк был сопряжён с потенциальной опасностью при приближении их вплотную к базам и кораблям иностранных государств. Тем не менее повышение активности в деятельности советских рзк вызвало ответные действия разведываемых сил, которые начали закрывать свои наиболее информативные радиосети, создавать радио- и радиолокационные помехи, объявлять во внутриэскадренной связи режим полного радиомолчания, прекращать или сокращать работу радиолокационных средств. В иностранном журнале «All Hands» была опубликована заметка под названием «Оценка советского флота». Вот выдержка из неё: «Вероятно, самыми знаменитыми собирателями разведывательной информации являются невооружённые корабли проекта «Океан». Корабли этого проекта постоянно сопровождают и контролируют корабли Объединённых флотов на Средиземном море, нередко находясь в самом центре формирований. Их смелость, настойчивость в работе стали легендарными среди моряков США и других стран НАТО...»¹⁰.

К 1959 году на большинстве рзк был поднят флаг гидрографических судов ВМФ СССР, они стали выходить в море под этой легендой, что объясняет переименование их в типовые имена для этого класса кораблей — «Барометр», «Буй», «Гироскоп» и т.п. Вместе с тем к концу 1950-х годов сложилось положение, когда рзк, объединённые в дивизионы, но не имевшие штатных специалистов морской РЭР, могли действовать только как «извозчики». Поэтому в 1960 году командованием ВМФ и разведкой было принято решение объединить дивизионы кораблей разведки и отдельные морские радиотехнические дивизионы в единую организационную структуру — морские радиотехнические

отряды. Созданные воинские формирования оказались способными самостоятельно добывать и обрабатывать сведения о вероятном противнике, а также разрабатывать разведывательные документы.

Во время дальних походов рзк в целях обеспечения непрерывности разведки один корабль на позиции в районе разведки менял другой. На борт рзк, находившегося на позиции, переправлялись с прибывшего корабля заместители командира по политической части и по разведке с офицерами-направленцами, механик и интендант. В итоге решался широкий круг вопросов: от передачи сведений по текущей обстановке в районе до обмена кинофильмами. Производилось пополнение запасов. При этом на всё отводилось минимальное количество времени. Район, время встречи назначались вышестоящим штабом.

В истории морской РЭР интересны также примеры наставничества командиров рзк, непосредственного личного руководства командира соединения кораблей разведки своими силами в море, использования штатных и нештатных групп радиоразведки, а также участия в разведывательных походах представителей науки. Так, в первом выходе корабля в море под командованием нового командира ему, как правило, придавался опытный наставник — командир другого рзк. При успешном руководстве действующего командира он находился на нём до смены кораблей в море. Командир соединения в дальнем походе мог находиться на одном из рзк, лично руководить разведывательной деятельностью всех своих сил в море, переходить с борта на борт при смене кораблей в море. Для усиления штатных разведчиков на корабле им придавались нештатные группы радиоразведки, а для решения специальных заданий привлекались представители науки. Всё это, безусловно, способствовало росту профессионального уровня командиров рзк и специалистов морской разведки, увеличивало возможности по выполнению специальных заданий командования и в целом повышало эффективность решения задач морской РЭР.

Всего в составе ВМФ к 1960 году было 33 корабля разведки, из которых по 10 (по 30 проц.) — на Балтийском флоте, СФ, ТОФ, и 3 (10 проц.) — на ЧФ.

Таким образом, необходимость строительства рзк в ВМФ СССР была обусловлена непримиримой борьбой двух геополитических противников — Советского Союза и Соединённых Штатов Америки в годы «холодной войны», их тесным соперничеством в военной сфере, в том числе в области появившегося нового вида разведки — морской РЭР, и старавшихся посредством неё как можно больше узнать друг о друге. Этому напрямую способствовал бурно развивавшийся научно-технический прогресс в радиоэлектронике.

Итак, в качестве первых рзк использовались переоборудованные боты, шхуны, траулеры и другие суда, в том числе и иностранные, а также корабли, переданные по репарации и по условиям ленд-лиза. С конца 1950-х годов, ещё до организации боевой службы в ВМФ, рзк начали систематически, на постоянной основе совершать дальние походы в Атлантический и Тихий океаны. Для усиления штатных разведчиков на рзк им придавались на поход нештатные группы радиоразведки, а для решения специальных заданий привлекались представители науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: монография. М., 2011. С. 332.

² Он же. Развитие сил и средств радиоразведки отечественного Военно-Морского Флота в первой половине XX века: исторический опыт и уроки: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С. 22, 23.

³ Плутков В.В. История создания и боевой путь соединения кораблей радиоэлектронной разведки Северного флота. Кн. 1. 1951—1986 гг. М.: АИР, 2015. С. 33.

⁴ История отечественного судостроения. Т. V. Судостроение в послевоенный период 1946—1991 гг. / Под ред. И.Д. Спасского. СПб.: Судостроение, 1996. С. 94.

⁵ В скобках указаны последующие названия кораблей и судов или их бортовые номера (здесь и далее по тексту статьи).

⁶ Лопухин А.Н. Разведывательные корабли // Тайфун. Военно-технический альманах. 2002. № 2. С. 24.

⁷ «РЗК-15» и «РЗК-16» для введения в заблуждение вероятного противника иногда носили один и тот же бортовой номер — «Г-515».

⁸ Хурс И.К. Разведка на море // Военная мысль. 1985. № 11. С. 17.

⁹ Радиоэлектроника в вооружённой борьбе на море // Морской сборник. 1984. № 9. С. 18—21.

¹⁰ Фёдоров В.М. Военно-морская разведка: история и современность. М.: Оружие и технологии, 2008. С. 308. ■